

"И зачем мне это делать?" - ответил Охта.

Слабо улыбнувшись, Урахара ответил: "Возможно, плата не так велика, как за грабеж банд, но я могу предоставить тебе знания и информацию, которые невозможно найти нигде больше. Я также могу предоставить тебе доступ к духовным предметам и тренировочным базам, которые позволят тебе оттачивать свою силу без страха быть обнаруженным."

"И позволить тебе шпионить за мной?" - спросил Охта. "Я пасс."

"Мы шпионили за тобой годами", - возразил Кисукэ, обмахиваясь веером, и добавил: "И не только мы. Перейдя под мой зонтик, ты, по крайней мере, не позволишь сторонним лицам следить за тобой".

"Может быть, но есть разница между тем, чтобы за тобой шпионили, и тем, чтобы "позволить" шпионить за собой", - возразил Охта. "Если ты не можешь предложить что-то более существенное, мой ответ остается прежним. Я пасс".

"По крайней мере, выслушай меня", - ответил Кисукэ, пояснив: "Я не прошу тебя присматривать за магазином или выполнять поручения за меня. Все, что мне действительно нужно, это оттачивать свою силу и не мешать Курасаки Ичиго тренироваться. Если все будет продолжаться в том же духе, и он, и Кучики Рукия умрут".

"Продолжай", - сказал Охта, скрестив руки, с любопытством ожидая, что Кисукэ скажет дальше.

"Я не уверен, насколько подробно она объяснила, но то, что госпожа Кучики передала свои способности человеку, является тяжким преступлением", - пояснил Кисукэ. "Я не могу с уверенностью сказать, когда они придут, но это лишь вопрос времени, когда Общество Душ pošлет отряд охотников или палачей, чтобы схватить Рукию и забрать ее для разбирательства. Если силы Ичиго на тот момент будут не хватать, он умрет".

"Ты говоришь так, будто это насущная проблема, но разве не ты создал условия?" - спросил Охта. "Мне кажется, что ты просто не хочешь, чтобы я вмешивался в твои планы".

"Ты прав во второй части, но не прав в первой", - утверждал Кисукэ. "У меня есть план, над которым я работаю, но я не тот, кто создал сцену для передачи силы Ичиго госпожой Кучики. Я пытаюсь вычислить и остановить того, кто ее подставил".

"Не сомневаюсь", - неубедительно ответил Охта. Однако, поскольку и Кисукэ, и Йоруичи дали ему понять, что не стоит с ними возиться, он добавил: "Просто скажи мне конкретно, чего ты от меня хочешь".

"Все очень просто", - ответил Кисукэ. "Ты волен общаться с ними и разбираться с пустыми, появляющимися в городе Каракура, но не мешай госпоже Кучики тренировать Ичиго. Чем больше ты будешь вмешиваться, тем больше вероятность, что они оба умрут".

"Так ты хочешь, чтобы я притворился невеждой?" - спросил Охта. "Совершенно очевидно, что это отродье было запрограммировано. Ты хочешь, чтобы я подыграл ей и притворился, что не заметил, как ей промывают мозги?"

"По крайней мере, на данный момент", - ответил Кисукэ, пояснив: "Пока не будет разоблачен человек, ответственный за промывание ее мозгов, все, что ты делаешь, вмешиваясь, это ухудшаешь ситуацию. Лучшее, что ты можешь сделать сейчас, это консолидировать свои силы

и подготовиться к миссии по спасению госпожи Кучики и отсрочке ее казни. Если это звучит слишком рискованно, я предлагаю полностью дистанцироваться от этого дела".

"Боже, я действительно ненавижу таких людей, как ты...", - сказал Охта, психическая энергия естественным образом источалась из его тела.

Хотя он не мог видеть трехцветную туманность вокруг тела Охты, Кисукэ чувствовал, как усиливается его аура, вызывая напряженность в витрине магазина. Стоявший в стороне Йоруичи сузил глаза, готовясь к атаке, но Кисукэ остановил его едва заметным покачиванием головы, уверенный, что Охта не станет нападать. Возможно, если бы он был действительно героическим или самоотверженным человеком, но, наблюдая за Охтой в течение почти десяти лет, Кисукэ знал, что тот был скорее склонен к оппортунизму.

В соответствии с ожиданиями Кисукэ, Охта постепенно подавил свою ауру, покачал головой и отвернулся, сказав: "Неважно. Я посмотрю, как будут развиваться события, и сам решу, как поступить. Если это покажется слишком сложным, я просто уеду из города".

"Ты волен поступать так, но я бы не советовал этого делать", - ответил Кисукэ. "Мир стал опасным местом для таких высокоспециализированных людей, как ты. Город Каракура - своего рода " мертвая зона ", так что если ты забережешься слишком далеко, то привлечешь внимание тайных обществ и организаций по всему миру. Даже если вы запечатаетесь и никогда не будете использовать свои способности, кто-нибудь в конце концов выследит тебя".

"Как зловеще", - ответил Охта, оглядываясь через плечо и принимая бесстрашную улыбку, добавив: "Но пока они не выследят меня, я не могу знать наверняка, говоришь ли ты правду. Люди, которые позволяют себе руководствоваться новостями и информацией, которую они не подтвердили, не лучше овец. Если кто-то хочет схватить меня или попытаться провести на мне эксперимент, ему лучше быть готовым к схватке...".

Улыбнувшись, Кисукэ сказал: "Ну, с такими убеждениями, я уверен, ты будешь в порядке практически в любом месте. Только помни, если ты когда-нибудь окажешься на столе для вскрытия, где над тобой будет экспериментировать человек с желтыми зубами, синими волосами и черно-белой краской на лице, я "пытался" предупредить тебя...".

"Заметано", - ответил Охта и вышел из магазина, не оглядываясь. Ему было интересно, о ком говорил Кисукэ, но инстинкты подсказывали, что чем больше он будет общаться с пепельноволосым, тем глубже попадет в его схемы. Поэтому, не получив нужной информации, Охта без колебаний удалился, уверенный, что любая информация, полученная от этого человека, будет сильно искажена в угоду его целям...

Наблюдая за уходом Охты, Кисукэ и Йоруичи несколько секунд молчали, прежде чем первый задал вопрос: "Ну, что скажете? Представляет ли он угрозу?"